— Это невозможно. Я очень занят, и у меня нет времени. Если тебе больше нечего сказать, то я вешаю трубку? — Лу Лисин сразу повесил трубку, не дожидаясь, пока Чэнь Шуи закончит говорить.

Программа знакомств?

«Ты человек, который вот-вот вступит в законный брак. Даже не думай об этом!»

Но когда он подумал о том, что Чэнь Шуи сказал ранее, брови Лу Лисина нахмурились. Он открыл свой веб-браузер и просмотрел последние новости, связанные с Цзи Цинцин.

Что касается вопроса о том, что Цзи Цинцин и Цзи Чэнси возвращались в квартиру прошлой ночью, хотя команда Цзи Цинцин ответила и сделала заявление, чтобы уточнить, что таинственный мужчина был ее родным братом, под хэштегом все еще были насмешливые комментарии и проклятия в адрес Цзи Цинцин.

Как некрасиво.

После того, как Цзи Цинцин передала Цзи Чэнси копию ключа от квартиры, она покинула дом и вернулась в особняк Лу в тот же день. Как только она вошла в дом, старейшина Лу позвал ее в кабинет.

Лу Лисин был занят работой, поэтому он взял на себя подготовку к свадьбе. Все необходимые подарки для помолвки и другие необходимые вещи были полностью перечислены на листе бумаги.

Цзи Цинцин лишь мельком взглянула, и сумма, написанная там, лишили ее дара речи.

— Цинцин, дедушка не спрашивает ни о чем серьезном. Я просто хочу спросить тебя, когда твои родители будут свободны. Давай устроим семейную встречу? Чтобы обсудить приданое.

— Познакомиться с моими родителями?

Цзи Цинцин увидела теплый взгляд дедушки Лу и улыбнулся.

— Хорошо, дедушка, я спрошу об этом своих родителей и узнаю, когда они освободятся.

Хотя она и сказала это, про себя Цзи Цинцин так не думала.

Она совершенно не хотела, чтобы родители Цзи приставали к старейшине Лу.

Он уже стар. Как он вообще может терпеть шум и придирки родителей Цзи? Старейшины, такие как мастер Лу, должны просто наслаждаться мирной и тихой жизнью на пенсии в свои последние годы без каких-либо отвлекающих факторов. Его не должны беспокоить их дела.

Старейшина Лу передал этот листок Цзи Цинцин.

— Ты живешь здесь довольно долго, так что дедушка не будет относиться к тебе как к посторонней. Взгляни на это. Можешь ты принять это или нет, не стесняйся прямо сказать дедушке.

Именно тогда Цзи Цинцин внимательно просмотрела содержание, написанное на этой бумаге.

Из-за своего преклонного возраста старый мастер Лу больше привык к кисти и бумаге. Его взмахи были решительными, и каждый мазок создавал ауру знатного дома. В то время как Цзи Цинцин восхищалась почерком старого мастера, в конце концов она была шокирована списком вещей, которые он написал. В списке были даже акции корпорации Lu.

Цзи Цинцин ахнула.

— Дедушка, это… это слишком чрезмерно. Я не могу принять это!

— Это не чрезмерно. Это подарок, который бабушка доверила мне передать тебе. Если ты не примешь это, как бабушка будет покоиться с миром?

— Но…

— Тебе не разрешается отвергать дедушку, — старый мастер Лу улыбнулся и похлопал Цзи Цинцин по тыльной стороне ладони. — Ты внучка семьи Лу. Ты заслуживаешь всего этого.

Хотя Цзи Цинцин держала в руке эту легкую бумагу, в этот самый момент она чувствовала, что та тяжелая, как гора.

Ночью, когда Лу Лисин вернулся с работы, Цзи Цинцин рассказала ему, что произошло. Затем Лу Лисин коротко ответил парой слов:

— То, что тебе дал дедушка, можно принять. Завтра у меня выходной, так что я отвезу тебя в твой дом.

— Ко мне домой?

Лу Лисин кивнул.

— Чтобы поговорить с твоими родителями о нашем браке.

Вспоминая последнюю встречу, которая закончилась на плохой ноте, Цзи Цинцин на самом деле презирала родителей Цзи. Но она ясно понимала это в своем сердце; хотя они ей не нравились, она не может вот так просто разорвать их отношения и не связываться с ними всю свою жизнь.

На следующее утро Цзи Цинцин и Лу Лисин вместе отправились в дом Цзи.

В то время, когда Цзи Цинцин присутствовала на киностудии для съемок, ее мать поддерживала с ней связь. Но большую часть времени именно ее помощница отвечала на телефонные звонки. Увидев Цзи Цинцин в дверях с Лу Лисином рядом с ней, наигранное вежливое выражение на лице ее матери внезапно стало кислым.

— Входите.

Цзи Цинцин и Лу Лисин вошли в дверь вместе.

Мать Цзи принесла Лу Лисину полную чашку чая и поставила ее перед ним.

Полная чашка чая демонстрировала грубость по отношению к гостю.

п.п: в китайских семьях, если чашка чая полная, это косвенный способ проявить грубость и неуважение к гостю. Гости обычно пьют чай во время разговора, и чай подается в чашках, где тепло легко передается. Поэтому, если чашка полна, гость может случайно пролить чай из-за кипятка.

http://tl.rulate.ru/book/28685/1576109